

ЗАКЛЮЧЕНИЕ НАУЧНОГО ЭКСПЕРТА ПО ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ

О законности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и продления сроков содержания под стражей обвиняемого (подсудимого)

Научный эксперт по политико-правовым вопросам Перец Василий Иванович (в дальнейшем - «Эксперт»), имеющий опыт работы в правоохранительных органах Российской Федерации, профессор ВУЗа, ученая степень подтверждена дипломом ЮР № 001419 от 19.11.1980г., научная специализация «Право, политика и религия славянских народов», автор прогноза «Украина в глобализованном мире до 2030 года», независимость эксперта гарантирована законами, на основании договора с защитниками Грабового Г.П. адвокатами Токаревым Е.В. и Макаровым В.Г., с соблюдением законодательства Украины и РФ о научной деятельности и научной экспертизе, в январе-феврале 2008 года провел научно-правовую экспертизу законности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и продления сроков заключения под стражей Грабового Г.П.

Уголовное дело в отношении Грабового Г.П. возбуждено прокуратурой г.Москвы, расследовано следователем прокуратуры Центрального административного округа Москвы и рассматривается по существу Таганским районным судом г.Москвы.

Срок нахождения Грабового Г.П. под стражей составляет 22 месяца, с 07.04.2006г. по настоящее время.

Настоящая научная экспертиза является углубленным тематическим исследованием законности заключения Грабового Г.П. под стражу. Общая политико-правовая оценка материалов уголовного дела в отношении Грабового Г.П. дана в Заключении научной политико-правовой экспертизы от 10.01.2008г. «О политико-правовой оценке факта привлечения к уголовной ответственности за мошенничество Грабового Г.П.

Для исследования научному эксперту переданы надлежащим образом удостоверенные копии материалов уголовного дела Грабового Г.П. по состоянию на январь 2008 г. (11 томов), распечатки аудиозаписей судебного процесса, труды Грабового Г.П., известные как «Учение Григория Грабового», иные материалы, подтверждающие научную и прогнозно-практическую деятельность подсудимого.

РАЗДЕЛ 1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Обстоятельства дела изложены в Заключении от 10.01.2008г. В нем, в частности, указано, что многие обстоятельства свидетельствуют о заказном характере уголовного дела, однако прямых доказательств этому нет. Проанализировав публикации, касающиеся дела Грабового Г.П., учитывая голодовки, иные выступления в его защиту в России и за ее пределами, Эксперт пришел к выводу, что исследуемое уголовное дело, независимо от мотивов его возбуждения, приобрело политическую окраску. Следствие и суд пытаются уголовно-правовыми средствами решить спор с человеком, который повел за собой тысячи людей. Учение Грабового Г.П., интеллектуальная и духовная составная его деятельности, по оценкам Эксперта, оказались сложными для правоохранительной системы районного звена. Поэтому, в криминалистическом и правовом отношении простое для расследования и судебного рассмотрения уголовное дело, за 22,5 месяца не разрешено по существу.

РАЗДЕЛ 2. НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ И ПРОДЛЕНИЯ СРОКОВ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ ГРАБОВОГО Г.П.

В соответствии с законом, решениями Конституционного Суда РФ, практикой Верховного Суда РФ и Европейского суда по правам человека, заключение под стражу в качестве меры пресечения подозреваемому, обвиняемому или подсудимому является законным, если:

1. Соответствуют принципам уголовного судопроизводства (глава 2 УПК РФ) предыдущие процессуальные решения, в частности о возбуждении уголовного дела (ст. 140-149 УПК РФ), задержании подозреваемого (ст. 91-96 УПК РФ) и привлечении в качестве обвиняемого (ст. 171-175 УПК РФ).

2. Имеются обоснованные доказательствами правовые основания для заключения лица под стражу, а также продления сроков содержания под стражей.

Проанализируем в отдельности каждое процессуальное решение, перечисленное в п. 1 настоящего раздела.

Возбуждение уголовного дела по ст. 159 ч. 2 УК РФ (мошенничество). Дело возбуждено на основании материалов, по которым следователи прокуроры ранее дважды делали вывод, что в действиях Грабового Г.П. отсутствует состав преступления. В постановлении о возбуждении уголовного дела, вынесенного 20.03.2006г. заместителем прокурора г. Москвы, указаны два «преступных» эпизода:

а) Грабовой Г.П. (редакция данного абзаца постановления нечеткая) и лица, распространяющие его Учение, прибыли в г. Беслан и «предлагали родственникам пострадавших от террористов воскресить погибших за денежное вознаграждение». В постановлении указано, что источником этих данных являются материалы проверки, произведенной прокуратурой г.Москвы. Данное основание для возбуждения уголовного дела можно определить как сфальсифицированное – материалы проверки свидетельствовали, что Грабовой Г.П. и «распространители» его Учения в г.Беслан не ездили и не обещали воскресить мертвых. Этот эпизод был

использован только для возбуждения уголовного дела и задержания Грабового Г.П., а в дальнейшем дополнительно не расследовался и ни в одном процессуальном документе не упоминается;

б) пояснения корреспондента газеты «Комсомольская правда» Ворсобина В.В. Последний утверждал, что под видом своего умершего родственника, после уплаты 39 100 руб., 9.09.2005г. посетил семинар Грабового Г.П. и был последним лично принят. Выслушав его, Ворсобина В.В., просьбу воскресить родственника, изображенного на фотографии (компьютерный монтаж), Грабовой Г.П. ответил, что родственник уже воскрешен. Этот эпизод, равно как и Бесланский, прокурор квалифицировал как мошенничество. Однако мошенничество предполагает обман или использование доверия потерпевшего. Если согласиться с доводами Ворсобина В.В., имела место попытка взаимного обмана. При этом ему и редакции газеты удалось переиграть Грабового Г.П., т.е. обмануть последнего. В связи с указанными обстоятельствами, если даже принять версию Ворсобина В.В. как доказанный факт, правовая оценка действий Грабового Г.П. была очевидно неправильной. Наличие или отсутствие у должностных лиц прокуратуры умысла начать уголовное преследование (ст. 21 УПК РФ) Грабового Г.П. без законных оснований может быть косвенно подтверждено на основе общей оценки материалов уголовного дела, что не является предметом настоящей экспертизы. Заметим только, что на сегодня в уголовном деле «эпизод Ворсобина В.В.» вызывает больше вопросов, чем ответов на них. В объяснении от 06.10.2005г. корреспондент утверждал, что деньги на оплату семинара Грабового Г.П. в сумме 39100 рублей ему выделила редакция газеты «Комсомольская правда» (том 1, стр. 56, 58). После возбуждения уголовного дела он свою позицию изменил и заявил, что уплатил личные деньги, в доказательство чего предоставил сведения о полученной премии от редакции газеты. При этом акцентировал внимание на причинение ему существенного вреда, т.е. на обстоятельстве, которое влияет на квалификацию преступления, в наличии и фиксации которого, как правило, заинтересован следователь. Последний не пытался устранить противоречие в показаниях Ворсобина В.В., не назначил документальную проверку и даже не истребовал материалы о поощрениях всех корреспондентов, например, за один год. Эти материалы, вероятно, подтвердили бы, что сумма вознаграждения Ворсобина В.В. контрастно отличалась от других несоизмеримо большим размером. В результате следствие и суд могли бы получить дополнительные доказательства, что деньги для оплаты семинара Грабового Г.П. выделила редакция, фиктивно оформив их (возможно, задним числом) как поощрение корреспондента, а сам Ворсобин В.В. дает заведомо неправдивые показания, в том числе о причиненном ему значительном материальном ущербе. Этот пробел следствия обязан восполнить суд, что позволит по-новому взглянуть на эпизод Ворсобина В.В. и понять: со своими гражданами государство не может бороться противозаконными и аморальными средствами.

Вывод. Исследуемое дело возбуждено в нарушение ст. 140 УПК РФ. С политико-правовой точки зрения оно стало исходным моментом и правовым основанием использования правовых механизмов ст. 21 УПК РФ для уголовного преследования следователем и прокурором от имени государства своего гражданина, главы семьи - первичной и основной ячейки российского общества, отца детей, просто человека, наделенного достоинством и другими человеческими качествами. В результате были нарушены части 1-4 ст. 13, часть 2 ст. 17 и ст. 18 Конституции РФ. Грабового Г.П. следствие и суд лишили не только предусмотренной ч. 1 ст. 45 и ч. 1 ст. 46 Основного Закона РФ государственной и судебной защиты своих прав и свобод, но и сделали его объектом уголовного преследования. Незаконность возбуждения уголовного дела, в соответствии с ч. 3 ст. 7 УПК РФ, влечет признание недопустимыми все в последующем собранные доказательства.

Задержание Грабового Г.П. по подозрению в совершении преступления. Задержание произведено при отсутствии оснований, предусмотренных ст. 91 УПК РФ. До задержания деятельность Грабового Г.П. проверялась на протяжении длительного времени. У следователя, поэтому, была возможность и на него возлагалась обязанность, при наличии оснований, решать вопрос об избрании меры пресечения, а не задержании.

В соответствии со ст. 95 УПК РФ, после доставления подозреваемого к следователю в срок не более трех часов, должен быть составлен протокол задержания, а само лицо допрошено в качестве подозреваемого, предварительно, по желанию, реализовав свое право иметь наедине и конфиденциально свидание с защитником.

В нарушение закона, Грабовой Г.П. после доставления к следователю был допрошен в качестве свидетеля с соответствующим предупреждением об уголовной ответственности, без защитника, т.е. с нарушением конституционного права на защиту. Только после этого был оформлен протокол задержания, а Грабовой Г.П. допрошен в качестве подозреваемого. И допросы, и задержание произведены в традициях 1937 года - среди ночи. Системный анализ материалов уголовного дела свидетельствует, что задержание могло иметь целью психологическое давление на Грабового Г.П., сторонников его Учения и деятельности, а также на членов семьи. С точки зрения даже мнимых интересов правоохранения ночные задержание и допросы следствию ничего не дали и не могли дать. Факт задержания реально стал инструментом давления на суд, поставленного перед фактом необходимости поддержать прокуратуру в ее решении заключить Грабового Г.П. под стражу.

В протоколе задержания указано основание этого процессуального действия - на Грабового Г.П., как лицо, совершившее преступление, «указали потерпевшие». Множественное число «потерпевшие» - это фальсификация протокола задержания. Уже на следующий день, 06.04.2006г., Грабовому Г.П. было предъявлено обвинение по одному эпизоду, с одним потерпевшим - Ворсобиним В.В.

Вывод. Задержание Грабового Г.П., даже без учета незаконности возбуждения уголовного дела, произведено в нарушение ст. 22 Конституции РФ. Протокол задержания сфальсифицирован. Все доказательства, кото-

рые могли бы быть собраны по делу после незаконного задержания, являются недопустимыми и не могут быть положены в основу обвинения (ч. 3 ст. 7 УПК РФ).

Привлечение в качестве обвиняемого по ч. 2 ст. 159 УПК РФ. Нарушение Конституции и УПК РФ следователем при возбуждении уголовного дела и задержании Грабового Г.П. имеют следствием незаконность привлечения его в качестве обвиняемого и предъявление обвинения. Однако анализируемые процессуальные документы содержат и «собственные» противоречия с законом. Так, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого от 07.04.2006г. Грабовому Г.П. вменяется в вину только один эпизод мошенничества, связанный с Ворсобиным В.В., анализ которого уже приведен. Понятно, что последний без нарушения ст. 42 УПК РФ не мог быть признан потерпевшим - лично ему не был причинен физический, имущественный либо моральный вред. Наоборот, Ворсобинов В.В., с учетом противоречивости своих показаний, подготовил не подтвержденный фактами сенсационный материал, который, вероятно, способствовал популярности газеты «Комсомольская правда». В данном случае следователь должен был решить вопрос о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Ворсобинова В.В., равно как «очистить» дело и от других «наслоений», которые сейчас затрудняют его рассмотрение в суде. Принципиально различные оценки «преступной» деятельности Грабового Г.П. содержатся в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого от 09.06.2006г. и оценок в последующих постановлениях (от 15.06.2006г. и от 17.01.2007г.). В постановлении от 17.01.2007г. без засвидетельствованных следователем и обвиняемым Грабовым Г.П. оговорок исправлена дата составления этого важного процессуального документа. В основе обвинения - заключение сфальсифицированной «социально-психологической экспертизы» (проведенной втайне от Грабового Г.П. и его защитников). Использование указанного заключения как доказательства является недопустимым (ч. 3 ст. 7 УПК РФ), т.е. следствием нарушены не только специализированные нормы, но и базовые положения, принципы уголовного судопроизводства. Нарушая конституционный и отраслевой правовой принцип законности, следователь демонстративно показывает пренебрежение к Конституции, законам РФ, человеческому достоинству и справедливости. В юридической науке принято считать, что Суд правового государства, который не обращает внимания на подобные нарушения и принимает уголовное дело к рассмотрению, вынужден сосредотачиваться на деталях, продлевать сроки содержания под стражей подсудимого, а не реально выполнять функции правосудия.

Более детальный анализ постановлений о привлечении Грабового Г.П. в качестве обвиняемого и обвинительного заключения дается в отдельном исследовании.

Вывод. Предъявленное Грабовому Г.П. обвинение основано на сфальсифицированных и иных составленных с нарушением закона процессуальных документах. На основе этого обвинения не могли приниматься решения о заключении Грабового Г.П. под стражу и продлении сроков содержания под стражей.

Анализ п. 2 раздела 2: «Имеются ли обоснованные доказательствами правовые основания для заключения лица под стражу, а также продления сроков содержания под стражей?»

УПК РФ, кроме базовых норм, действие которых распространяется на все судопроизводство, содержит и специализированные нормы, устанавливающие требования к конкретным процессуальным действиям, в том числе, относительно заключения под стражу в качестве меры пресечения и продления сроков содержания под стражей.

В соответствии со статьями 97, 99 и 108 УПК РФ, мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена: в отношении обвиняемого в совершении преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет **при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения**; при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый скроется от следствия и суда, может продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. При этом, учитываются тяжесть преступления, сведения о личности обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства (ст. 99 УПК РФ). В постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял решение (ч. 1 ст. 108 УПК РФ).

При решении вопроса о заключении Грабового Г.П. под стражу в качестве меры пресечения следователь и суд не указывали конкретные, *фактические* обстоятельства, на основании которых они приходили к выводу о необходимости изоляции обвиняемого. Они только формально, бездоказательно ссылались на перечисленные в законе основания и обстоятельства, которые должны учитываться при выборе обвиняемому меры пресечения. Такой упрощенный подход противоречит Конституции и законам РФ и позволяет бездоказательно содержать лицо под стражей. В постановлении о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения от 07.04.2006 г. следователь допустил фальсификацию, указав, что Грабовой Г.П. обвиняется в совершении умышленного тяжкого преступления. Фактически Грабовому Г.П. было предъявлено обвинение в совершении преступления средней тяжести - по ч. 2 ст. 159 УК РФ (т. 1, с. 248). Ни следователь, ни суд, в нарушение ст. 99 УПК РФ, при решении вопроса о заключении Грабового Г.П. под стражу не учитывали сведения о его личности, семейном положении и другие обстоятельства в пользу обвиняемого.

В процессуальных документах о продлении срока содержания под стражей следователь и суд формально ссылались на первичные решения, утверждая, что основания, послужившие для избрания меры пресечения, не отпали.

Определением от 18.12.2007г. Таганский районный суд г.Москвы в очередной раз продлил срок содержания Грабового Г.П. под стражей на 3 месяца - до 01.04.2008 года включительно. В одном определении включены 4 разных вопроса без обоснований, конкретных фактических данных, на основе которых приняты решения.

Таким образом, заключение под стражу и продление сроков содержания Грабового Г.П. под стражей произведены с нарушением ст. ст. 97, 99, 108, 109 и 255 УПК РФ.

РАЗДЕЛ 3. ОБОБЩЕННЫЕ ВЫВОДЫ

1. Заключение под стражу и продление сроков содержания Грабового Г.П. под стражей произведены в нарушение ст. 22 Конституции, УПК РФ, международных нормативно-правовых актов.

2. Суд, применительно к уголовному делу Грабового Г.П., не ориентирован на исправление нарушений закона следствием и своих собственных нарушений.

Научный эксперт по политико-правовым вопросам
Перец В.И.